

*Есть артисты знаменитые, а есть и любимые.
Есть роли известные, а есть и любимые.
Любимыми для очень многих людей была и
остаётся Акси́нья из герасимовского «Тихого Дона»
и исполнительница этой роли.*

Элина Авраамовна

Казачка из Малого театра

ФОТО ИТАР-ТАСС

— Элина Авраамовна, глядя на вас в «Тихом Доне», ни за что не скажешь, что вы не казачка. О многом говорит и звание почетной казачки. Как вы растали в роль?

— Три момента повлияли. Книга. Казаки, которые были вокруг, — картина снималась на Дону. Немалое значение имело и то, что во время войны я бывала в казачьих станицах — вместе с фронтовым госпиталем, где работала еще подростком.

Трудно было на съемках, интересно. Но были и забавные моменты. Я, например, свято верила, что Акси́нья — реальный, живой человек, и это мне помогало на съемочной площадке. Казаки меня уверили, что она еще жива: «Токо живеть не здесь, а километрах в 90 отсель». Спроси Шолохова — он тебе все скажет».

— И вы спросили?

— Да, при первой же возможности. Михаил Саныч долго на меня смотрел. Потом у него смешинки в глазах появились, и он сказал: «Я все это выдумал». У меня слезы ручьем, подумала, что не смогу теперь достойно сыграть...

— Что из своей природы вы вложили в Акси́нью?

— Абсолютно все. Что видите в Акси́нье — это мои качества. Это, конечно, не означает, что и поступки я совершала такие, как моя героиня.

— На роль Акси́ньи вы сами запросились. Простите, добились...

— Напросилась, напросилась... Я попросила, чтобы меня попробовали на эту роль.

Я и в Малый театр пришла сама — меня никто не звал. Пришла и сказала: «Мне очень нравится ваш театр, и я хотела бы в нем работать».

— Я слышал, что однажды вы прямо с генеральной репетиции надолго попали в больницу... Как вы сейчас заняты в театре?

— Практически не занята: играю один раз в два-три месяца в спектакле «Дядюшкин сон», в котором я по очереди играю с двумя другими исполнителями роли. Я — вторая...

— Кажется, у вас и раньше не очень ладилось в Малом...

— Хорошо ладилось до 71-го года, потом пошли прости. Сильно переживала. От нервов и болезни... Тогда-то и произошел тот случай на репетиции. И когда я поняла, что заболеваю от того, что моя энергия меня душит, начала ее расходовать в других направлениях. Семнадцать лет была президентом Федерации художественной гимнастики СССР. Разработала программу духовного и физического совершенствования женщины и... стала вице-президентом Международного фонда охраны здоровья матери и ребенка. А недавно меня избрали председателем правления ассоциации «Армия и культура».

— Но вы божьей милостью актриса. Ваше имя, ваш имидж...

— ...Я не могу уйти. Я люблю своих партнеров, люблю эту сцену. Люблю свои мысли в этом театре, люблю его дух, его атмосферу. А начальники приходят и уходят. И эти уйдут.

— Вы никогда не сравнивали себя с Брижит Бардо?

— Нет (смеется), никогда. Меня сравнивали с Лоллобриджидой, с Элизабет Тейлор...

— Но, мне кажется, у вас много общего. Вы соизмеримы по популярности — в своих странах. Вы, как и она, по-прежнему красивы и выглядите совершенно не по возрасту. Вы почти одновременно пришли в кино и почти одновременно ушли — сами, неожиданно, к большому неудовольствию зрителей.

— Я не ушла из кино! Завтра будет характерная роль — буду играть.

— И все-таки, почему перестали сниматься?

— Извините, я отвечу вопросом: а в каком фильме из уже снятых вы хотели бы увидеть меня вместо кого-то другого? По Сеньке-то шапка должна быть...

— Как вам дается «отгоныть» возраст при вашей нынешней сверхзанятости?

— Так меня Господь зарядил. Потом... Продолжаю ежедневно делать гимнастику — по полчаса. Раньше — по два часа делала. Утром и вечером — холодный душ, без примеси горячей воды.

— Пьетесь по-особому?
— Пожалуйста, мой завтрак: яблоко, мандарин, несколько орехов и несколько изюмин.

— Встречаясь с людьми искусства, обычно слышишь о грустном, печальном. Это понятно — жизнь нынче тяжелей. Но ведь остается в этой жизни место для радости, для смеха?

— Даже на фронте люди находили минуту для смеха — чтобы переключиться, отвлечься.

— Вас когда-нибудь разыгрывали?

— Еще как!
— Почему-то мне кажется, что вы настолько строгая, серьезная, непрístupная...

— Я ужасно доверчивая! Хотите пример? Во время съемок «Неоконченной повести» в Ленинград приехал Радж Капур с индийской делегацией. Эрмлер, режиссер картины, мне сказал: как только снимем эпизод, поедем на прием, нас пригласили. А я еще никогда не бывала на приемах. Мне так нравилось это слово — «прием». И так я хотела поскорее закончить съемку, что помогала осветителям поставить свет, всех торопила. Очень быстро все отсняли. «Фридрих Маркович, — говорю, — сейчас переоденусь и едем». «Куда?» — «Как куда? На прием». Он смеется: «Глупенькая, отдыхай, тебя разыграли».

Беседу вел
Геннадий БЕЛОСТОЦКИЙ